

доказательств. В частности, Константинов Н.Н. настаивает на наличии у ответчика финансовой возможности произвести оплату по оспариваемой сделке, расходовании должником полученных от ответчика денежных средств, отсутствие аффилированности между Андреевой О.С. и Константиновым Н.Н., неправильного определения рыночной стоимости автомобиля.

В суд округа от Константинова Н.Н. поступило ходатайство об отложении судебного заседания, мотивированное необходимостью ознакомления с отзывом на кассационную жалобу.

Поступивший отзыв Андреевой О.С. на кассационную жалобу, учитывая, что он представлен незаблаговременно и не содержит доказательств его направления или вручения иным лицам, участвующим в деле (абзац второй части 1 статьи 279 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ)), судом округа во внимание не принимается.

С учётом этого, суд округа не находит оснований для отложения судебного заседания по мотивам, приведённым Константиновым Н.Н., в связи с чем, ходатайство кассатора удовлетворению не подлежит (статья 158 АПК РФ).

Изучив материалы обособленного спора, доводы, изложенные в кассационной жалобе, проверив в соответствии со статьями 286, 288 АПК РФ законность обжалуемых определений и постановления, суд округа не находит оснований для их отмены.

Материалами обособленного спора подтверждается, что на основании договора должником (продавец) осуществлено отчуждение в пользу Константинова Н.Н. (покупатель) автомобиля по цене 1 200 000 руб., из которых 800 000 руб. оплачиваются в день подписания договора, оставшаяся часть (400 000 руб.) в день передачи транспортного средства.

Автомобиль передан по акту приёма-передачи от 16.04.2021, поставлен на регистрационный учёт ответчиком 27.11.2021, то есть по истечении семи месяцев после передачи транспортного средства.

Финансовый управляющий, ссылаясь на подозрительный характер договора, обратился в арбитражный суд с рассматриваемым заявлением.

Статья 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) предусматривает возможность признания сделки должника недействительной, если она совершена при неравноценном встречном исполнении (пункт 1), с целью причинения вреда кредиторам (пункт 2).

Если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия этого заявления, то для признания её недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве (неравноценность встречного исполнения обязательств другой стороной сделки), в связи с чем наличие иных обстоятельств, определённых пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Если же подозрительная сделка с неравноценным встречным исполнением была совершена не позднее чем за три года, но не ранее чем за один год до принятия заявления о признании банкротом, то она может быть признана недействительной только на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве при наличии предусмотренных им обстоятельств (с учётом пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Таким образом, для правильного разрешения вопроса о наличии у оспариваемой сделки признаков недействительности, предусмотренных положениями пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо установить факт совершения сделки в определённый период времени до возбуждения дела о банкротстве (три года), причинение вреда имущественным правам кредиторов, наличие у должника на дату совершения сделки признаков неплатёжеспособности, осведомлённость об этом другой стороны сделки (недобросовестность контрагента).

В рассматриваемом случае договор совершён (15.02.2021) после возбуждения дела о банкротстве (18.01.2021), то есть в период подозрительности, установленный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

На дату совершения спорной сделки Андреева О.С. отвечала признакам неплатёжеспособности, что очевидно следует из введения процедуры банкротства, наличие непогашенной задолженности перед различными кредиторами, впоследствии включённой в реестр требований кредиторов должника (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710(3)).

Вывод о причинении вреда имущественным правам кредиторов должника сделан судами на основании исследования и оценки условий договора с фактически полученным должником встречным исполнением по сделке. Так, суды двух инстанций пришли к выводу о недоказанности фактов наличия у ответчика финансовой возможности произвести оплату по договору, передачи им денежных средств должнику, расходовании последним якобы полученных денежных средств.

В частности, судами отмечено, что денежные средства, якобы переданные Константиновым Н.Н. должнику, получены им от Бардюкова А.Л. по договору займа от 10.11.2020 № 11/20 (под 18,64 %); В свою очередь, Бардюков А.Л. получил деньги по кредитному договору от 31.10.2020 № 3355811320, заключённого с публичным акционерным обществом «Совкомбанк» (под 18,64 %). Экономическая целесообразность совершения такой схемы действий участниками данных правоотношений не раскрыта.

Впоследствии Советским районным судом города Новосибирска удовлетворено заявление публичного акционерного общества «Совкомбанк» о взыскании задолженности по указанному кредитному договору, задолженность по которому по состоянию на 17.01.2023 составляла 1 558 939,25 руб. (изначально размер кредитора составлял 1 576 404,14 руб.).

Ссылки Андреевой О.С. на направление якобы полученных ею денежных средств

на погашение задолженности перед бюджетом Российской Федерации отклонены судами ввиду того, что определением суда от 01.09.2021 в реестр требований кредиторов должника включена задолженность по транспортному налогу физических лиц и налогу на имущество физических лиц.

При таких обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций правомерно квалифицировали договор в качестве безвозмездной сделки для целей её оспаривания по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Кроме того, судами установлено, что Андреева О.С. и Бардюков А.Л. являются собственниками земельных участков, расположенных в непосредственной близости в садоводческом некоммерческом товариществе «Волга», то есть соседями на протяжении более восьми лет, что, в совокупности с участием Бардюкова А.Л. в правоотношениях по кредитованию Константинова Н.Н., не имеющих каких-либо разумных объяснений, очевидно свидетельствует о фактической взаимосвязанности и заинтересованности всех лиц вовлечённых в вывод принадлежащего должнику дорогостоящего актива без встречного предоставления (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475).

Данные обстоятельства, с учётом заключения договора после возбуждения производства по настоящему делу о банкротстве, образуют презумпцию противоправной цели совершения подозрительной сделки. Доказательств, опровергающих общность экономических интересов должника, ответчика, третьего лица, в материалах дела не имеется (статья 65 АПК РФ).

Фактически в условиях очевидности для должника собственной финансовой несостоятельности (банкротства), им при содействии аффилированного лица, осуществлены действия по безвозмездному выводу актива в пользу формально незаинтересованного гражданина, в действительности также способствующего в противоправных действиях.

С учётом изложенного, суд округа считает, что судами первой и апелляционной инстанций установлена вся совокупность обстоятельств, необходимая для признания оспариваемой фраздаторной сделки недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Применяя последствия недействительности сделки, апелляционный суд правомерно руководствовался положениями статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 61.6 Закона о банкротстве и исходил из невозможности применения натуральной реституции ввиду отчуждения автомобиля ответчиком в пользу третьего лица по цене 1 350 000 руб. (договор купли-продажи от 25.12.2022), необходимости применения денежной реституции в виде взыскания в конкурсную массу должника рыночной стоимости транспортного средства - 1 350 000 руб.

Сведений об иной стоимости автомобиля Константиновым Н.Н. в материалы обособленного спора не представлено (статья 65 АПК РФ).

Доводы, изложенные в кассационной жалобе, отклоняются.

Наличие обстоятельств, являющихся основанием для признания оспариваемых сделок недействительными, устанавливается судами первой и апелляционной инстанций путём оценки представленных доказательств и доводов сторон.

Фактические обстоятельства установлены судами первой и апелляционной инстанции в результате полного и всестороннего исследования имеющихся в деле доказательств в их совокупности и взаимосвязи по правилам статьи 71 АПК РФ нарушений норм процессуального права не допущено.

В целом доводы, приведённые кассатором в жалобе, не могут быть приняты во внимание на данной стадии процесса, поскольку они направлены на переоценку доказательств и установление фактических обстоятельств по делу, что находится за пределами полномочий судебной коллегии (статья 286 АПК РФ).

Нарушений норм материального или процессуального права, являющихся основанием для отмены судебных актов (статья 288 АПК РФ), судом кассационной инстанции не установлено.

Руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьями 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа

п о с т а н о в и л :

определение от 09.03.2023 Арбитражного суда Новосибирской области и постановление от 22.05.2023 Седьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А45-808/2021 оставить без изменения, кассационную жалобу Константинова Николая Николаевича - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьёй 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

С.А. Доронин

Судьи

Н.Б. Глотов

О.В. Кадникова